

ИРКУТЯНЕ-ЛАУРЕАТЫ СТАЛИНСКИХ ПРЕМИЙ

На пути к мастерству

мой актрисы, стала жить не рядом с Риммой, а в ней.

В создании спектакля участвовали не только те актеры, что были заняты в нем. «Канун грозы» создавал весь коллектив театра. Каждый стремился советом, делом исправить мелкие недостатки спектакля. Волновался режиссер Шатрин, когда не ладилась роль у кого-то из актеров. Волновался на репетиционных репетициях художник Лебедев, когда видел недостатки в декорациях, хотя оформлял этот спектакль художник Ханамиров. Все были заинтересованы в успехе общего дела.

Атмосфера репетиций была подъемной — много любви и инициативы вложил коллектив, чтобы пьеса об исторических Ленских событиях, о могучем революционном протесте организованного рабочего класса начала жить ярко, правдиво и полно.

Спектакль готов.

Сняты чехлы, покрывающие позолоту и бархат лож. Просторный зрительный зал областного драматического театра оказался мал: рабочие заводов и фабрик, студенты и ученые вузов города, писатели, врачи, инженеры заполнили его. Спектакль сразу и властно увлекал зрителей. После каждой картины актеров вызывали по нескольку раз.

За участие в создании этого спектакля актриса Римма Байкова удостоена почетного звания лауреата Сталинских премий.

Радость была велика. Народ так высоко оценил ее работу. Римму поздравляли товарищи из Иркутска и Москвы, из Великих Лук, и Иваново, из Сталинска и Бостромы. Особенно много поздравительных телеграмм пришло из Пензы.

В Пензе Римму знали. Здесь она окончила театральную студию драматического театра имени А. В. Луначарского. В студию Байкова пришла с завода, где проработала после окончания класса средней школы всю войну. Молодая девушка освоила тогда сложную специальность слесаря-лекальщика и получила пятый разряд. Она скоро стала перевыполнять нормы. Жизнь Риммы в те годы была напряженной, сложной. Радость доставляли перевыполненные планы, успехи Советской Армии на фронтах, общественная работа, новые друзья и концерты заводской самодеятельности, в которых Римма была неперенной участницей. Тогда она впервые узнала чувство огромного удовлетворения, которое испытывает актер, видя, что его слова дошли до сердца человека.

Тепло отзывалась об одной из первых ролей, сыгранных Байковой на профессиональной сцене, пензенская областная газета. А когда Байкова, после окончания студии, создала полные обаяния образы Любки Шевцовой в «Молодой гвардии» Г. Гракова, Паташи Поднебеско в «Счастье» Н. Напленко, Гали Галушко «В стенах Украины» А. Корнейчука, — пензенская общественность полюбила актрису Байкову.

Естественная и простая на сцене, Байкова правильно передавала психологию своих героинь. Римма глубоко понимала их: и озорная Любка Шевцова и лиричная Паташа Поднебеско — это ее сестрички, родные сестры.

Легко было играть первую роль в Иркутске — Саню Солнцева в «Рассвете над Москвой» А. Сурова. Когда-то Римма поступила так же, как Саня. Только условия были иными. Главным для Риммы, когда она в дни войны уходила из школы на завод, было стать в один ряд с теми, кто своими руками ковал мир; для Санни главное — делать красивой завоеванную мирную жизнь. Очредали свою сверхзадачу для роли Санни, Римма чуть-чуть перефразировала слова Чехова: у советского человека должно быть все прекрасно — и душа, и одежда, и лицо, и мысли.

Римма старается быть такой и в жизни. Секретарь комсомольской организации театра, она разъясняет комсомольцам, как разъяснили в свое время ей старшие товарищи, что творческий рост каждого молодого актера зависит, прежде всего, от повышения его идейно-политического уровня.

На сцене Иркутского драмтеатра комсомолка Байкова исполнила роли, различные по своим социальным, национальным, психологическим и жанровым особенностям: цыганка Маша в «Живом труп» Л. Толстого, певица Марсела в «Собаке на сене» Лопе де Вега, советская девушка Саня в «Рассвете над Москвой» А. Сурова. В работе над этими образами она росла творчески. Разобраться в материале и мизансценах помогали режиссеры театра. Они укрепляли в Римме партийное отношение к каждой исполняемой ею роли.

С помощью коллектива молодая актриса идет светлой дорогой к творческой зрелости, ежедневно учится мастерству доставлять советскому зрителю радость своим искусством.

С. ИСАЕВА.

Римма Байкова получила новую роль. Началось большое творческое беспокойство. Сначала роль Дашни в пьесе Павла Григорьевича Маляревского «Канун грозы», как выражалась Римма, у нее не шла. Не сразу нашла она художественные средства для раскрытия идейного замысла драматурга. Несколько дней Римма просидела в театральной библиотеке, чтобы хорошо осмыслить историческую обстановку, условия жизни рабочих Ленских золотых приисков в 1912 году. Потом начались репетиции. И здесь не все шло гладко.

— Что вы делаете? — останавливал Байкову постановщик спектакля Владимир Михайлович Тихонович.

С освещенной сцены Римма не видела его лица, но чувствовала, что главный режиссер театра очень недоволен ею.

— Ною, — неуверенно отвечала Римма.

— А для кого поете? — уже не так сердито допрашивал режиссер.

Римма огляделась вокруг. Успленим воли заставила себя забыть, что перед ней актер Серебряков. Сейчас это мерзкий, лживый помощник управляющего Ленскими золотыми приисками Еремин.

«Пужно разозлиться», — решила Римма.

— Поймите, Римма Ивановна, советовал ей режиссер, — вы поете лишь для того, чтобы отвязаться от пьяных хозяев. Поете, а сами думаете, как бы быстрее убежать — предупредить рабочих о заговоре золотопромышленников. Ваши родные, любимый в опасности. Ведь именно в этой сцене вы поняли смысл борьбы против демчинов.

Шаг за шагом, упорным трудом при поддержке и помощи старших товарищей Байкова добивалась создания самобытного, правдивого образа Дашни.

Наконец, Даша стала неотделимой от са-